

Н.П. Загоскин

**История права Московского
государства**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Загоскин**
История права Московского государства: Том 1 / Н.П. Загоскин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 358 с.

ISBN 978-5-4241-5793-6

Введение. Внешняя история права. О верховной власти в Московском государстве и о Земских соборах.

ISBN 978-5-4241-5793-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

томовъ, въ 22—30 печатныхъ листовъ каждый. Выпуская нынѣ первый томъ,—я рассчитываю выпускать остальные по одному въ годъ; такимъ образомъ второй томъ надѣюсь выпустить осенью будущаго года. Къ послѣднему тому, въ числѣ другихъ приложений, присовокупленъ будетъ подробный азбучный указатель лицъ, мѣстностей и предметовъ.

Въ курсѣ моемъ не отводится особаго мѣста для обзора существующей литературы исторіи права Московскаго государства. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ каждаго отдѣла, помѣщаю я по возможности подробныя указанія на важнѣйшіе трактаты, монографіи и журнальныя статьи, относящіяся къ разсматриваемымъ въ немъ вопросамъ; всѣ эти указанія сведены будутъ въ общій списокъ въ послѣднемъ томѣ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ заявить, что всякаго рода указанія на недостатки выпускаемаго мною труда и на приемы желательныя въ интересахъ науки въ дальнѣйшемъ изложеніи его—будутъ принимаемы мною съ живѣйшею признательностью.

Н. Загоскинъ.

С: Верхній Услонъ.
20 іюля 1877 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

перваго тома.

Стран.

ВВЕДЕНИЕ.

I. Периоды на которые можетъ быть раздѣлена исторія русскаго права и общая характеристика ихъ. — Начала лежавшія въ основѣ развитія русской правовой жизни въ Московскомъ періодѣ. — Начальный и конечный предѣлы Московскаго періода исторіи русскаго права 1.

II. Историческія условія и явленія, содѣйствовавшія успѣху Московской централизаціи. — Владычество татаръ. — Вліаніе византійскихъ воззрѣній. — Личныя свойства и качества великихъ князей Московскихъ. — Содѣйствіе духовенства. — Содѣйствіе служилыхъ людей. — Содѣйствіе женщины. 11.

ВЪВЪШНЯЯ ИСТОРИЯ ПРАВА.

A. Обычное право 29.

B. Законодательная дѣятельность.

I. Характеръ законодательства Московскаго.

Кто былъ субъектомъ законодательной власти въ государствѣ Московскомъ? — Лица, привлекаемыя къ участию въ законодательной дѣятельности. — Различіе основаній участія созловій въ законодательствѣ въ удѣльно-вѣчевой Руси и въ Московской Руси. — Боярская Дума, какъ органъ законодательной дѣятельности Московскихъ государей 33.

II. Развитие законодательства путемъ изданія отдѣльныхъ грамотъ.

Первоначальное развитие Московскаго законодательства путемъ изданія отдѣльныхъ грамотъ и отношеніе этого вида законо-

дательной дѣтельности къ кодификаціонной. — Важнѣйшіе виды отдѣльных законодательныхъ грамотъ. — *Грамоты жалованья*. — *Грамоты судныя*. — *Грамоты зубныя*. — *Грамоты таможенныя*. — *Уставныя грамоты*, опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управления. — *Уставныя грамоты*, опредѣляющія порядокъ мѣстнаго земскаго самоуправленія .

39.

III. Судебники 1497 и 1550 гг. и дополняющая ихъ законодательная дѣтельность.

Судебникъ 1497 года — Составленіе его. — Источники этого законодательнаго сборника. — Историческое значеніе Судебника. — Характеръ и система содержанія его. — Открытіе и изданія его. — *Дополненіе Судебника в. к. Ивана III* узаконеніями в. к. Василія Ивановича. — *Судебникъ 1550 г.* — Общій характеръ его въ сравненіи съ Судебникомъ Ивана III. — Система содержанія этого памятника. — Источники Судебника Ивана IV. — Санкція его. — Открытіе, научная обработка и изданія этого законодательнаго сборника. — *Дополнительные указы къ Судебнику 1550 г.* — Научное значеніе ихъ и отношеніе къ Судебнику. — Указныя книги приказовъ. — Отношеніе дополнительныхъ указовъ къ обычному праву

58.

IV. Уложение 1649 г. и выполненіе его Новоуказными статьями.

Историческія причины вызвавшія изданіе *Уложенія 1649 года*. — Царскій совѣтъ предшествовавшій его составленію. — Кодификаціонная коммиссія по составленію Уложенія и свѣдѣнія о главномъ редакторѣ кн. Одоевскомъ. — Исторія санкція Уложенія. — Земскій Соборъ 1649 г., его составъ и дѣтельность. — Обнародованіе Уложенія, его печатаніе и изданія. — Свѣдѣнія о подлинномъ уложенномъ свитѣ. — Источники Уложенія. — *Кормчая Книга*. — Судебники и послѣдовавшіе за ними памятники законодательства. — *Литовскій Статутъ*. — Система внутренняго содержанія Уложенія — Законодательная дѣтельность Московскаго государства послѣ изданія Уложенія. — *Новоуказныя статьи*. — Обзоръ важнѣйшихъ Новоуказныхъ статей

74.

V. Памятники церковнаго законодательства: Стоглавъ и Кормчая Книга.

Стоглавъ. — Пониженіе уровня нравственно-религіознаго состоянія русскаго общества къ половинѣ XVI вѣка. — Соборъ

1551 года. — Недостатки нравственно-религіозной жизни русскаго общества, указаные царемъ Собору. — Цѣтавовленія Собора 1551 г. и составленіе сборника Стоглава. — Дальнѣйшая судьба Стоглава. — Отношеніе къ нему Собора 1667 г. и раскола. — Иаданія Стоглава. — *Кормчая Книга*. — Вопросъ о времени появленія на Руси славянскаго перевода номоканона. — Номоканоны въ славянскомъ переводѣ, существовавшіе до митроу. Кирилла II. — *Кормчія* книги послѣ митроу. Кирилла II. — *Кормчія* софійской и рязанской фамилій. — Значеніе *Кормчей* книги въ древне-русскомъ юридическомъ быту и отношеніе ея къ свѣтскому законодательству. — Исторія изданія печатной *Кормчей* 1653 г. 102.

Общій взглядъ на характеръ развитія до-Петровскаго законодательства. 134.

ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРИЯ ПРАВА.

Часть I. Исторія государственнаго права. Книга первая: О верховной власти въ Московскомъ государствѣ.

I. Существо и основы организациіи верховной власти въ Московскомъ государствѣ.

Характеръ верховной власти въ Московскомъ государствѣ. — Законодательная, исполнительная и судебная власть государей Московскихъ. — Отношеніе Московскихъ государей къ церкви. — Отношеніе Московскихъ государей къ земскимъ соборамъ и къ Думѣ Боярскаго. — Отношеніе верховной власти къ боярамъ. — Премство Верховной власти въ Московскомъ государствѣ. — Постепенное установленіе начала преемства престола въ порядкѣ нисходящаго первородства. — Назначеніе преемника самимъ государемъ. — Избраніе государя волею земли. — Порядокъ вступленія государей на престолъ. — Благословеніе преемника на царство умирающимъ государемъ. — Опредѣленіе момента вступленія государя въ права верховной власти. — Вѣрноподданческая присяга (подкрестныя записи). — Утвержденныя грамоты. — Обрядъ посаженія и вѣчанія государей. — Учрежденіе правительства при малолѣтнихъ государяхъ. — Организациія правительства въ эпохи междуцарствія 139

II. О правахъ и преимуществахъ верховной власти въ Московскомъ государствѣ.

Начала неподчиняемости законодательнымъ опредѣленіямъ и безответственности Верховной власти. — Право Верховной власти на обладаніе особыми дворцовыми имуществами, для удовлетворенія потребностей двора и дворцоваго управленія. — Начало неприкосновенности личности и жилища представителя Верховной власти въ Московскомъ государствѣ. — Царственный регалии. — Государственный титулъ и его историческое развитіе. — Почетные предикаты, присвоиваемые Московскимъ государямъ. — Государственный гербъ и его историческое развитіе. — Исторія Московской государственной печати

180.

III. Земскіе соборы.

Историческій очеркъ земскихъ соборовъ XVI и XVII вв. — Причины вызвавшія созваніе перваго земскаго собора 1548 — 1549 года и историческое значеніе этого факта. — Земскій соборъ 1566 г. — Свѣдѣнія о земскомъ соборѣ 1584 г. — Земскій соборъ 1598 г. — Фиктивный земскій соборъ 1610 г. — Земщина въ эпоху великаго междуцарствія. — Земскіе соборы при царѣ Михаилѣ: земскій соборъ 1612 — 1615 гг.; земскій соборъ 1615 — 1618 гг.; земскіе соборы 1619, 1621, 1632, 1634, 1637 и 1642 гг. — Земскіе соборы при царѣ Алексѣѣ: свѣдѣнія о земскомъ соборѣ 1645 г.; земскіе соборы 1649, 1650 и 1653 гг. — Позднѣйшія комиссіи изъ выборныхъ людей: 1660, 1672, 1681 — 1682 и 1682 гг. — Внутренняя организація земскихъ соборовъ: ихъ виды, созваніе, составъ, мѣсто, время, порядокъ засѣданій и постановленія. — Значеніе земскихъ соборовъ.

207.

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Періоды на которые можетъ быть раздѣлена исторія русскаго права и общая характеристика ихъ.—Начала лежащія въ основѣ развитія русской правовой жизни въ Московскомъ періодѣ.—Начальный и конечный предѣлы Московскаго періода исторіи русскаго права.

Какъ русская исторія вообще, такъ и исторія русскаго права въ частности, весьма рельефно распадаются на *три* большихъ періода, слѣдующіе именно: *періодъ до-Московский или удѣльно-вѣчевой*, *періодъ Московскій или Царскій* и, наконецъ, *періодъ Санктпетербургскій или Императорскій*. Каждый изъ этихъ трехъ періодовъ носитъ въ себѣ извѣстнаго рода особенныя черты, составляющія характеристическія отличія его отъ прочихъ періодовъ.

Въ первомъ изъ этихъ трехъ періодовъ—въ періодѣ удѣльно-вѣчевомъ, или, какъ не совсѣмъ удобно называютъ его также—*княжескомъ*, русская земля впервые, на сколько это по крайней мѣрѣ исторически извѣстно, учреждаетъ у себя высшую монархическую власть, объединившая подъ собою отдѣльныя славянскія и инородческія племена, разсѣянныя по обширной равнинѣ восточной Европы и преимущественно по верхнему и среднему теченію рѣкъ Волги, Днѣпра, Припети, Западной Двины и по бассейномъ озеръ Чудскаго и Ильмена. Эта призванная верхов-

ная монархическая власть, уже вскорѣ по введеніи ея, раздробляется между болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ отдѣльныхъ князей, вслѣдствіе развѣтвленія, путемъ естественнаго нарожденія, обладавшаго ею княжескаго рода; раздробленіе государственной власти явилось результатомъ обычая князей раздѣлять земли свои по удѣламъ между сыновьями своими. Такимъ образомъ, уже вскорѣ послѣ призванія князей, русская земля раздробляется въ цѣлую систему отдѣльныхъ, самостоятельныхъ княженій, постоянно борющихся и соперничавшихъ между собою. Съ другой стороны, на ряду съ княжескою властью возвышалась и другая, не менѣе могущественная воля—воля земщины, выражавшаяся въ исконномъ органѣ послѣдней—*вѣчѣ*; отношенія между обоими этими факторами древнѣйшей русской государственной жизни опредѣлялись добровольнымъ соглашеніемъ, свободнымъ договоромъ. Вообще, *договорное начало*, въ многообразныхъ проявленіяхъ своихъ, *составляло коренную основу* всей древне-русской жизни, не только въ государственныхъ отношеніяхъ, но и въ отношеніяхъ общественныхъ, соціальныхъ. Договорное начало легло въ основу отношеній князей къ земщинѣ, отношеній удѣльныхъ князей между собою, оно легло далѣе въ основу отношеній служебныхъ, въ основу организаціи служилыхъ силъ; договорнымъ началомъ опредѣлялись наконецъ и отношенія сословныя и общинныя. Внутренній составъ и порядокъ жизни въ общинѣ, общинное самоуправленіе, возможность вступленія въ общину и выхода изъ нея, отношенія крестьянина къ землевладѣльцу и т. п. явленія общественной жизни—все это носило на себѣ ясныя слѣды господства въ жизни договорнаго начала. Очевидно что, при подобномъ господствѣ въ древней русской жизни договорнаго начала, не могло быть и рѣчи о самодержавіи верховной власти, такъ какъ воля князя, въ нормальномъ проявленіи ея, могла лишь на столько заявлять себя въ сферѣ государственной жизни, на сколько согласовалась она съ волею земщины, выражавшеюся въ непосредственномъ органѣ послѣдней—*вѣчѣ*.

Совершенно иной порядокъ жизни начинаетъ слагаться въ русской землѣ послѣ покоренія ея татарами. До покоренія русской земли татарами судьбами ея заправляли двѣ параллельно стоявшія и взаимно согласовавшіяся воли—воля князя и воля *вѣча*, воля земщины. Немедленно послѣ татар-

скаго погрома, на судьбы русской земли начинает оказывать могущественное вліяніе еще третья воля—*воля Хана Ордынскаго*. Воля хана, какъ воля покорителя, завоевателя, оказывается могущественнѣе и воли князя и воли земщины. Пользуясь своимъ фактическимъ превосходствомъ, она подчиняетъ себѣ первую, т. е. волю князя, и отнимаетъ всякое государственное жизненное значеніе у послѣдней, т. е. у воли земщины; весьма наглядными представляются тѣ причины которыя, вслѣдъ за татарскимъ покореніемъ, должны были сломить автономію земщины, постепенно умалить значеніе вѣча, а наконецъ и совершенно уничтожить это учрежденіе. Не трудно усмотрѣть что, при подобномъ порядкѣ вещей, только тотъ князь могъ приобрѣсти силу въ русской землѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лучшей столъ и преобладающее значеніе въ ряду прочихъ удѣльныхъ князей—который тѣми или другими путями умѣлъ достигнуть доброжелательства въ Ордѣ и милостиваго расположенія хана. Въ силу этого обстоятельства, а равно и въ силу нѣкоторыхъ другихъ, съ которыми мы вскорѣ ознакомимся, особаго могущества и значенія въ русской землѣ достигаютъ *князья*, а вполнѣ въ послѣдствіи *великіе князья Московскіе*. Москва, въ эпоху татарскаго погрома еще бѣдный и незначительный удѣльный городокъ, становится мало по малу центромъ русской государственной жизни, постепенно округляетъ и распространяетъ свои владѣнія на счетъ сосѣднихъ съ нею областей и княженій и, управляемая рядомъ ловкихъ, энергичныхъ и въ высшей степени талантливыхъ государей, становится уже Московскимъ государствомъ,—самымъ могущественнымъ изъ остальныхъ великихъ княженій русскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Москва весьма рано начинаетъ вполнѣ явственнымъ образомъ выказывать свои централизационныя стремленія, свои стремленія объединить подъ своею властью всѣ отдѣльныя и самостоятельныя еще русскія области. Послѣдняя задача съ успѣхомъ завершается *великимъ княземъ Московскимъ Василиемъ Ивановичемъ* съ покореніемъ Пскова; съ паденіемъ Псковской вольности пала подъ власть Москвы послѣдняя, до нѣкоторой степени самостоятельная еще русская волость. Между тѣмъ, еще въ концѣ XV вѣка, удалось Москвѣ освободиться изъ подъ власти ослабѣвшей и раздираемой внутренними смутами Орды и, страхнувъ съ себя иго послѣдней, выступить на арену исторіи могуществен-

нымъ, единодержавнымъ и самодержавнымъ государствомъ, а съ половины XVI вѣка—Царствомъ Московскимъ.

Съ образованіемъ единодержавнаго и самодержавнаго Московскаго государства русская исторія, и тѣсно связанная съ нею исторія русскаго права, вступаютъ во второй періодъ своего существованія—въ *періодъ Московскій*, не совсемъ удачно называемый также *Царскимъ*; неудобство наименованія этого періода Царскимъ заключается въ томъ, что начало его не совпадаетъ съ принятіемъ Московскими государями царскаго титула.

Въ Московскій періодъ развитіе правовой жизни существенно видоизмѣняется сравнительно съ предшествовавшимъ періодомъ, и въ ея отношенія проникаютъ *новые элементы*, нерѣдко діаметрально *противоположные* *удѣльно-вѣщнымъ*.

Это прежде всего и особенно отчетливо проявляется въ *организации государственной власти*. Теперь исчезаютъ уже всякіе слѣды договорнаго отношенія государственной власти къ земщинѣ. Государственная власть Московскаго государства становится теперь не только единодержавною, но и вполне самодержавною. Еще за-долго до того замолвнувшее вѣче перестало служить органомъ выраженія воли земщины: надъ всею русскою землею возвысилась единая самодержавная и могущественная воля—воля Государя Московскаго. Государь Московскій становится первоначальнымъ и завершающимъ звѣномъ всякаго рода власти; въ немъ коренится идея правды и общественнаго блага и черезъ его посредство находятъ себѣ практическое осуществленіе. Этимъ конечно не исключается еще возможность вліянія земской воли на проявленія дѣятельности государственной власти; и дѣйствительно, послѣдняя прислушивается и теперь нерѣдко къ голосу земской воли, но дѣло въ томъ, что теперь согласованіе дѣятельности государственной власти съ волею народа теряетъ уже всякій обязательный характеръ для первой, коренясь единственно только въ свободной волѣ государя, замѣнившей господство стараго договорнаго начала. Государственная власть согласовываетъ теперь дѣятельность свою съ земскою волею лишь на столько, на сколько ей это угодно, и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда находитъ она это цѣлесообразнымъ и соотвѣтственнымъ какъ государственнымъ и общественнымъ, такъ и своимъ личнымъ интересамъ.